

СИМА ГОЛЬДМАН

ОТВЕРГНУТАЯ
ЖЕНА ДРАКОНА.
ИСТИННЫЕ ПОНЕВОЛЕ

Сима Гольдман

Отвергнутая жена дракона.

Истинные поневоле

<https://litres.ru/74213272>

Аннотация

В родном мире жених бросил меня перед свадьбой, и я думала, разочарование столь велико, что женой мне уже не стать никогда, но у судьбы оказались собственные планы.

Я попала в тело брошенной жены дракона.

Живи и радуйся, но вдруг он оказался на пороге моей спальни и требует исполнения супружеского долга. А мне бы понять, не он ли помог предыдущей владелице тела попрощаться с жизнью и устоять перед обаянием дракона.

Содержание

1	4
Визуалы	9
2	10
3	15
4	20
5	25
6	32
7	37
8	41
9	46
10	50
11	57
12	62
13	67
14	71
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Тиана

— Я требую исполнения супружеского долга, — требовательный голос вырывал меня из нежных объятий сновидений.

Какой долг? Ипотеку я погасила, — хотелось ответить, но вовремя вспомнила, где я находилась.

— Мужчина, а Вы кто? — сонно проговорила, силясь оторваться от подушки.

— Муж твой, Тиана.

О, как оказывается. Правда, помнилось мне, что муж-то нас давно бросил. Уже лет пять как, если записи в дневниках не лгут. Но чего же им врать, если бедняжка скончалась, а в ее теле каким-то образом оказалась я.

— Простите, — опешила я, резко меняя свое положение и натягивая повыше одеяло.

Еще чего не хватало, чтобы посторонние мужчины меня тут рассматривали.

— Прощаю, а теперь, Тиана, приступим к супружескому долгу, — пафосно заявил этот высокий черноглазый брюнет, начав расстегивать пуговицы на своем сюртуке.

Э, нет, товарищ, к такому я пока не готова. А где же ухаживания и томные обещания под Луной?

— А может Вы завтра зайдете? — надежды почти не было,

но я не сдавалась. — А лучше через месяц. Через год.

Как же его звали... Все никак не могла припомнить, как называла его Тиана в собственных дневниках. А ведь имя было таким простым, но сложным одновременно. Надо бы выпроводить его, чтобы залезть в записи и освежить девичью память.

— И не подумаю!

Редгар... Ремар... Вспомнила! Ригал!

Нужно было срочно искать выход из ситуации, но едва проснувшийся мозг отказывался соображать и подбрасывать варианты.

— Ригал, — просияла я, — Вы, вероятно, устали с дороги. Давайте, я распоряжусь, чтобы приготовили покои и наполнили ванную горячей водой. Вам просто необходимо освежиться и передохнуть!

Мой голос источал мёд, по крайней мере, я на это очень надеялась, а глазки стреляли, чтобы покорить сердце этого шикарного мужчины.

И чего ему не жилось со своей Тианой? Она — хороша, он — хорош. Были бы идеальной парой и горя не знали, но все было не так уж просто.

Во-первых, сразу после обряда бракосочетания, мужчина, даже не взглянув на свою молодую супругу, сразу же зашагал из торжественного зала к выходу. Мерзавец даже не обернулся и не дал никаких пояснений девушке. Но она не обиделась и не затаила зла, а просто смирилась и покорила судьбе.

Даже когда на утро он появился и велел собирать свои вещи, чтобы отправиться в, богом забытый, замок, она не сопротивлялась, а тихонько всплакнула и покорилась.

Во-вторых, с тех пор минуло пять лет, а он так ни разу не появился в этот замок, чтобы, как минимум узнать, жива ли она.

Ну и вишенкой на торте стала смерть девушки. Все последние страницы ее дневника выражали боль, которую она выплескивала через строки.

Внезапно Тиана почувствовала себя плохо, а поняв, что ей осталось недолго, она молила супруга о встрече, и вот он тут...

— Мне бы не хотелось терять времени зря, Тиана. Раздевайся!

Руки мужчины сомкнулись на моей лодыжке, и я охнула от нахлынувшего вихря эмоций, который зародился внизу живота и распространился молниеносно по всему телу.

— Ригал, — предприняла я еще одну попытку. — Давайте, договоримся.

Мужчина замер и посмотрел на меня как-то странно, но не сказав и слова, потянул за край одеяла, в которое я вцепилась, как в соломинку, гарантирующую спасение из бездны эмоций и ощущений.

— Ригал, — испуганно пискнула я. — Вы совершаете ошибку.

— И она будет последней в моей жизни, — зло зарычал

он в ответ.

Не успела я и испугаться, как сильное тело навалилось сверху и прижало меня к постели. Протесты были заглушены жгучим поцелуем, а его руки властно скользнули по моему телу, вызывая волну мурашек. Я чувствовала, как и он дрожит от возбуждения, и это лишь усиливало моё волнение и трепет.

Наши взгляды встретились, и в этот момент я поняла, что готова отдаться этому чувству полностью, но происходящее пугало меня до глубины души.

Воздуха не хватало. Только я раскрыла рот, чтобы вдохнуть, как властный язык переплелся с моим.

Бить кулаками в широкую грудь оказалось столь же бесполезно в моем исполнении, равно, как стучать в бетонную стену.

Муд...жчина был крепким, словно скала и не поддавался моему сопротивлению.

Его рука по-хозяйски поползла по одеялу, пробираясь через теплый материал, чтобы найти моё бедро, медленно продвигаясь вверх, вызывая мурашки на коже. Лёгкий вздох сорвался с моих губ, и я почувствовала, как моё сердце забилося еще быстрее.

Каждое его прикосновение было словно электрический разряд, который заставлял меня трепетать от предвкушения. Его пальцы исследовали изгибы моего тела, создавая ощущение жара, который объят нас обоих.

Это пламя распространялось по всему телу и готово было спалить обоих, если немедленно не остановиться. Эта мысль немного отрезвила меня, и я вновь попыталась освободиться.

Мужчина на миг прекратил терзать губы, чтобы сцепить мои запястья и завести их за голову к изголовью кровати. Матрас скрипнул под нами, а глаза встретились.

— Ригал, прошу... — дыхание перехватило, а слова застряли в горле.

Он посмотрел внимательно мне в глаза, но в них горел огонь. Если представить себе адское пламя, то оно должно выглядеть именно так.

— Значит слухи верны?

— Что? — не поняла я.

— У моей жены не может быть любовника!

Визуалы

*Дорогие читатели, рада приветствовать вас в своей истории
 "Отвергнутая жена дракона. Истинные поневоле"
 Это продолжение цикла "Женаты поневоле", но можно читать отдельно.
 Сейчас мы познакомимся с героями романа Ригалом и Туаной.

 Туана - попала в тело брошенной жены дракона.

*

*
 Ригал - властный дракон, который никому не верит.*

*

 Героям предстоит непростой путь, чтобы найти счастье и любовь.

 Обязательно добавляйте в библиотеку и подписывайтесь, чтобы история не потерялась, а вы были в курсе новостей и новинок.*

Тиана

Любовника?!

Да у этой серой мышки никого не было и быть не могло. Несмотря на видимость свободы, по замку то и дело бродила прислуга, которая тщательно блюдила за моральным образом своей хозяйки, о чем та прекрасно знала. Никаких кавалеров, даже посетителей мужского пола тут не было ни разу с тех пор, как Тиану доставили сюда.

Более того, в замке не было даже дворецкого, а всеми делами заведовала экономка — суровая Марта.

С этой особой я уже успела неплохо познакомиться, и не то, чтобы она мне не нравилась, но доверия к ней я тоже не испытывала.

За целым замком ухаживали три служанки-горничные, имена которых я силилась запомнить, но они были столь сошвучны, что все время вылетали из головы, экономка и кухарка. Всё.

— Да ты издеваешься! — воскликнула я в праведном возмущении.

— Я обязан убедиться в твоей непорочности! — едко заметил муж.

Этот тип мне все меньше и меньше нравился, несмотря на смесь странных ощущений, которые создавали его прикос-

новения.

— А все эти годы Вы тоже чтили брачные обеты и хранили мне верность? — парировала я, вырываясь из его цепких рук.

Лицемер!

Внутри меня разрасталось пламя, но оно ничего не имело общего со страстью.

Бедняжка Тиана надеялась, что муж придет и защитит ее от страхов и подозрений, а он оказался подлецом. Возможно даже хорошо, что она не дожидла до сегодняшнего дня — это окончательно растоптала бы ее нежные чувства.

— Мне нет нужды оправдываться. Мужчинам свойственно искать себе развлечения на стороне, женщина же должна хранить верность и отвечать за продолжение славного древнего рода, — его рык, казалось, проникал в самую душу и отзывался мурашками по коже. — Ты была верна мне, Тиана?

Интересный вопрос. Нет, я точно знала, что жена была ему верна. Более того, она надеялась, что однажды он вернется и они заживут долго и счастливо.

Наивная. Такие типы неисправимы. Они могут только брать, ничего не давая взамен.

К счастью, я не была столь наивна, но если изначально планировала сообщить супругу, что его невеста тихо умерла в собственной спальне, а я чудом оказалась в ее теле, то теперь ни о чем подобном не могло быть и речи. Более того, закрадывалось подозрение, не мог ли дражайший муженек

приложить свою лапу к гибели Тианы.

Пока чаша весов была не в его пользу.

— Точно так же, как и Вы мне, любовь моя, — сквозь стиснутые зубы выдала я, мечтая выцарапать ему глаза, чтобы он не смотрел так пристально.

Лицо мужчины побледнело. Он вздрогнул и отшатнулся, безразлично искривившись, словно увидел нечто мерзкое.

Что ж, если останется, то его ждет множество сюрпризов.

Хватка Ригала ослабла, а затем он перекатился и сел на краю кровати, опустив голову.

Казалось, что он чем-то удручен или подавлен, но нет. Он был зол. Воздух наэлектризовался, а воздух стал густым и тяжелым. Я буквально задыхалась, хотя ничего не препятствовало дыханию. Горло сдавило спазмом, а глаза наполнились слезами.

Я попыталась вскрикнуть, но могла лишь беззвучно открывать рот, как рыба, выброшенная на берег.

Мужчина медленно повернул голову. Его взгляд прожигал меня насквозь, словно он хотел испепелить меня на месте.

— Ты не представляешь, сколько раз я терпел твои выходки, — его голос звучал глухо, но каждое слово врезалось в меня как нож.

По щекам потекли слезы, но я не могла отвести взгляд. Его гнев был осязаем, как раскаленный металл, обжигающий кожу. Я чувствовала, как его ярость проникает в меня, пара-

лизуя волю.

— Я пытался быть терпеливым, — продолжал он, с каждым словом все больше теряя контроль. — Но ты... ты не понимаешь, что творишь.

Внезапно он замолчал, и в комнате повисла зловещая тишина. Я не знала, что делать, как реагировать. Его гнев был слишком силен, чтобы я могла найти слова.

Ригал напрягся. Бросок и он схватил меня за плечи, сжимая их с такой силой, что я вскрикнула от боли.

— Я больше не могу это терпеть, — прошептал он, его дыхание обжигало мою кожу. — Ты должна понять, что я не могу быть слабым.

В этот момент я поняла, что он не шутит. Его гнев был не просто эмоцией, а чем-то более глубоким, чем я могла себе представить. Я почувствовала страх, но не за себя, а за него. За человека, которого я совсем не знала.

— Пожалуйста, — прошептала я, пытаюсь освободиться, но прозвучал лишь сдавленный хрип.

Он отпустил меня так внезапно, что голова закружилась. К тому же сказывалось кислородное голодание.

Лицо Ригала исказила гримаса боли, и он отряхнул руки, словно прикоснулся к чему-то грязному, а потом встал и сделал шаг назад, словно пытаюсь отстраниться от самого себя.

— Прости, — прошептал он, его голос дрогнул. — Я не хотел...

Хотел. В том-то и дело, что хотел.

Он хотел причинить мне боль, которую не заслужила ни я, ни моя предшественница.

Кое-как, я поднялась на ноги и, не оглядываясь, выбежала из комнаты. Его крики и слова преследовали меня, но я знала, что больше не могу оставаться здесь. Я должна была найти способ спастись, прежде чем его гнев поглотит нас обоих.

Оставалось только понять, что спровоцировало этот приступ и чем заслужила его бедняжка Тиана.

Ригал

Я ненавидел себя, ненавидел ее, ненавидел всё, что в моей душе всколыхнула эта встреча.

Мое возвращение не было запланированным, скорее спонтанным. Получив очередное письмо, я был готов тут же уничтожить его. Скомкав готов был уже испепелить прямо в ладони, но что-то в этот раз помешало.

— Любимый, возвращайся в постель, — мурлыкала Аделин из постели.

Я безразлично взглянул на любовницу. Миниатюрная брюнетка с пышными формами глазами стреляла, стараясь угодить своему господину — мне.

— Убирайся, — коротко бросил я, отворачиваясь.

Меня уже давно ничего в ней не привлекало, кроме того, что она была так похожа на мою крошку-жену. Было абсолютным мазохизмом искать ее в других женщинах, но я не мог иначе выбросить из головы ее образ. Однажды повстречав на званом обеде в королевском дворце, я больше не принадлежал себе ни тогда, ни сейчас.

Как сейчас помнил тонкий стан и хрупкость, нежный румянец юности и карие глаза, полные восторгов.

Она была в тонком муслиновом платье, сидящем на ней не по размеру. Вероятно, с плеча одной из старших сестер. Оно

давно вышло из моды, но мне было это безразлично. Меня притягивали ее глаза, и запах, и что-то неведомое, скрытое, но манящее.

— Кто это? — спросил я тогда у Кристофера.

Лорд Киллиан метнул свой острый взгляд и остановился на той самой девушке.

— Шестая из семи дочерей лорда Фрай.

Фрай? В этой фамилии было нечто знакомое, но я никак не мог вспомнить, где уже слышал ее.

— Дебютантка?

— Нет. Денег на ее приданное совсем не осталось у бедолаги, поэтому, скорее всего, ее отправят в академию Невест. Возможно, леди Снов сможет подыскать ей достойного жениха.

При одном упоминании академии внутри меня все заledenело. Это учреждение славилось тем, что ежегодно устраивало балы, на которых "невестам" находили спутников жизни. По сути, продавали девицу по контракту.

Тогда я еще не знал ничего...

С разницей в возрасте более сотни лет, мы были бы странной парой, но для дракона не было ничего невозможного.

Оказалось, что лорд Фрай проиграл все финансовое благополучия семьи и сегодня явился ко двору, чтобы показать свою красавицу-дочь. Это была последняя надежда для должника, что кто-то позарится на прелести юного создания и щедро заплатит за нее.

Он не рассчитывал, что удачно выдаст ее замуж. Лорд Фрай планировал подложить ее под того, кто заплатит больше, покрыв его долги и немного сверху.

Что ж, я оказался тем самым идиотом, который купился и был готов на все, лишь бы она не отправилась в академию Невест, хотя там можно было выкупить ее контракт гораздо дешевле, чем запросил у меня ее отец.

Я бросил взгляд на Аделин, вырванный из тяжелых воспоминаний прошлого. Она нахмурилась, капризно сморщив маленький носик, сверкнула глазами и сбросила с себя пуховое одеяло, под которым лежала совершенно обнаженная. Игриво облизнув губы, она раскинула руки в стороны, явив округлости груди и раздвинула ноги, предоставляя моему взору возможность блуждать по ее телу с расстояния.

Длинные гладкие ноги, пушистый холмик, плоский живот, аппетитная грудь...

Аделин была дочерью очень уважаемого человека в Файеркоре. Она имела всё и даже больше, но меня в ней притягивала честность. Эта молодая женщина никогда не лгала и не юлила, совершенно честно заявляя о своих желаниях и пороках. Она была замужем много раз, но каждый — неудачно.

Мы были друг для друга отдушиной, но не забывали о границах и собственных интересах, поэтому могли быть откровенны.

— Прекращай думать о жене, — томно промурлыкала она, лаская свою грудь. — Иди ко мне...

Я поднялся, готовый в этот раз уступить ее желаниям, но из моей руки выпал скомканный листок послания Тианы. Наклонившись, поднял его и вновь раскрыл, пробежаться по ровным строчкам.

Нет. Я не куплюсь на ее слезы, следы от которых хранили строки размазанных чернил на пожелтевшей бумаги.

Я чувствовал ее боль и отчаяние.

Бросив очередной взгляд на, манящую и ожидающую в постели меня, женщину, которая уже все поняла и лишь грустно усмехнулась.

— Лети. Твоя жена была наказана долгие пять лет — настало время поговорить.

Аделин всегда понимала намного больше, чем должна была бы на ее месте любая другая женщина. За это я и ценил ее дружбу и способность закрывать глаза на мои изъязны.

Сжав послание в руке на миг, я просыпал его пепел на дорогой ковер, уничтожив. Взял рубашку со спинки кресла и вышел вон.

Мне предстояла долгая дорога полная размышлений и тяжелых воспоминаний. Моя выдержка могла дрогнуть, а руки сомкнуться на тонкой шейке жены, если я вновь учую от нее мужчину, как это было когда-то.

Полный надежд, тогда я подписал договор и заключил сделку, о которой жалел по сей день. В тот день в торжественном зале, я почувствовал неладное. Невесты еще не было, зато рядом стоял ее отец. Вид у него был очень довольный.

Все верно, я принес ему такую сумму, о которой другим приходилось только мечтать.

Он протянул мне сложенный лист бумаги и сказал, чтобы я прочел его после обряда. Там было все, что мне необходимо знать о моей юной супруге, но я не устоял и когда она вошла и направилась к нам плавной и грациозной походкой, быстро пробежался по строкам.

Мои мир рухнул в тот же миг. Больше я не мог смотреть на нее с восхищением.

Тиана

Сердце бешено стучало в груди, а горло все еще саднило от пережитого.

Несмотря на весьма скудное одеяние, я бежала по коридорам замка, пытаюсь сообразить, что делать дальше. Подобного я не могла предположить даже в самом страшном сне.

Даже дневники Тианы не давали исчерпывающих воспоминаний о том, каким был ее муж, просто она сама не знала толком его.

Их знакомство было коротким. Не обменявшись и парой фраз, они быстро поженились, благодаря стараниям ее папеньки, чтобы тот мог позволить себе не сидеть в тюрьму за долги, а сама Тиана приносила себя в жертву ради блага семьи.

— Мне жаль, — шептала я, вспоминая, сколько надежды и отчаяния было в ее дневниках, а теперь мне нужно было спасти свою жизнь самой уже.

Вариантов было немного. Вразумить мужчину, мне казалось, невозможно, а по сему, нужно было быстро соображать.

Гул шагов раздавался по коридору. Я знала, что он следует за мной, чтобы завершить начатое и покончить со мной, но сдаваться не собиралась. Нужно было что-то делать...

Самое странное, что ни единой души я так и не встретила, хотя успела из одного конца замка добраться до другого. Казалось, что все почувствовали беду, и решили не становиться ее невольными свидетелями.

Добравшись до первого этажа, я нырнула в небольшую боковую дверь, ведущую в винный погреб. Еще в первый день, как оказалась в этом мире, я приготовила себе запасной план — план побега, поэтому спрятала запасной комплект удобной одежды тут.

Узелок нащупался быстро, но прежде, чем дверь распахнулась, а в проеме показался мужчина, я успела надеть только ботинки на босую ногу.

Грудь Ригала шумно вздымалась от быстрого шага. Знал бы он, как трепетало мое сердце от этого побега...

— Нам следует поговорить. Сейчас, — отрезал он пути отступления.

Хотя выход из погреба был еще один, это я выяснила у одной из горничных. Он был старым и пользовались им еще во времена, когда тут хранили контрабанду, но те дни давно канули в лету, зато потайная дверца, сильно запаутиненная, осталась на месте. От меня до нее было всего пару метров, но трудность заключалась в том, что ключ, я хоть и раздобыла, но не успела очистить от ржавчины. Даже несмотря на это, он все равно был в дубленке, которая так и осталась лежать на полу в узелке.

— Простите, я не привыкла разговаривать не одетой, — я

постаралась, чтобы мой голос не дрожал от холода и волнения.

Выходило плохо.

— А я не привык, чтобы мне перечили. Если я сказал, немедленно, значит, немедленно.

На миг я прикрыла глаза, чтобы перебороть приступ паники, но все же выдохнула и, расправив плечи, посмотрела прямо на Ригала.

Шикарный мужчина, жалко, что мудак.

Каждый шаг набатом отдавал в ушах и приливом крови к щекам. Я была уверена, что когда-то знаменитые жены любвеобильного короля в истории нашего средневековья точно так же шли прощаться с головой. Ощущала себя мелкой песчинкой в масштабах глобальной катастрофы.

— Так-то лучше, жена, — его глаза сверкнули, опалив меня своим жаром.

Сколько ненависти было в последнем слове. Сколько гнева было в нем...

Я нервно сглотнула, но взгляда не отвела.

Пасовать перед тем, кого мне приготовила судьба я не стану. В моем мире не было принято сдаваться. Только вперед.

— Сейчас ты пойдешь со мной и напишешь список всех тех мужчин, которых ты тут привечаешь, — слова били, как хлыст, оставляя следы на моем сердце.

Мужчин? Он явно спятил.

— Что же потом? — мой голос звучал ровно и безжизнен-

но.

— А потом, — Ригал рванул меня на себе, прижимая к крепкому торсу, — Потом я сожгу каждого, кто хоть раз к тебе прикоснулся.

Я ничего не могла понять. О чем он говорил? Тиана жила в уединении и никогда не связывалась ни с кем, даже словом боялась обмолвиться лишний раз с прислужгой, не то, что с женщиной. Тут никогда не было ни одного мужчины.

— Мне не в чем признаваться, — сдавлено проговорила я, вновь встречаясь взглядом с мужем. — Можете сжечь меня прямо сейчас, но моя совесть чиста перед Вами.

Это был рискованный ход. Дневники Тианы не гарантировали, что написанное в них было чистейшей правдой, но я была склонна доверять им, потому что иного источника информации у меня не было. Именно в них содержались знания, которыми теперь я пользовалась и не выдавала своего потустороннего происхождения.

— Будь, по-твоему, — Ригал закинул меня, словно мешок картошки на плечо и зашагал вперед.

Кричать и молотить по этой скале кулаками было бесполезно и опасно, но быть овцой на заклании я не собиралась. Мысли кружили в хороводе, не позволяя сконцентрироваться на чем-то одном, пытаюсь охватить всё и ничего.

Мужчина шел по коридору уверенной походкой, с каждым шагом все больше приближаясь к спальне.

На улице был последний мороз, который предшествовал

весне, но мне казалось, что каменные стены замка его не сдерживали, потому что все мое нутро словно замерзло и превратилось в лед от страха.

Что он собирается со мной сделать? Наказать? Но за что?

Раскрыв с ноги дверь, он занес меня в спальню и швырнул на кровать, словно я была каким-то мясом, заботиться о чувствах которого ему не приходилось.

— Да будет так, дорогая, — хищно оскалился мужчина и схватил меня за запястье, нависнув надо мной. — Ты сама предложила.

Запястье обожгло так, что из глаз брызнули слезы, а я ахнула от дикой боли, которая распространялась по всему телу, стреляя в мозг.

Ригал

Я не верил ни единому слову этой лживой твари. Мне хотелось сделать ей больно, хотелось унижить и растоптать. Когда-то она уничтожила порыв, и я смог отвернуться, но не отречься от истинности.

Сейчас же нам обоим предстояло пройти страшный обряд единения. Говорили, что этот древний обычай соблюдали, когда были уверены в любви избранницы. Времена изменились. Я хотел стать частью ее мира и объединить наши жизни воедино, чтобы проникнуть ей в голову и подтвердить свои подозрения.

Станет ли мне легче, когда я увижу ее в объятиях другого? Этого я не мог знать, но тогда все терзания оставят меня, и я смогу, сомкнув свои руки на ее прелестной шее, убить, пусть и ценой собственной жизни.

Было абсолютно плевать на все. Алая пелена гнева никак не желала спадать, требуя выхода жажды крови.

Тело Тианы напряглось и выгнулось дугой. Она издала протяжный стон, а ее прекрасное лицо исказила гримаса боли.

— Я не... — выдохнула она, прежде чем черты сгладились, а она потеряла сознание от боли.

Укол совести не заставил себя долго ждать, но это была

лишь часть ритуала. Одна из трех.

Пока Тиана была в бессознательном состоянии, я мог сделать с ней все, что только могло прийти в голову, но нужно было быстро покончить с этим.

Я взял ее тонкое бледное запястье в свою руку и осторожно погладил по выступающей венке, в которой бурлила жизнь. Было совестно, что одно движение, и она может уже никогда не раскрыть глаз, но это единственный шанс узнать, что было на самом деле.

Внутри все инстинкты кричали, что я совершал самую глупую ошибку в своей жизни, но недоверие, порожденное лордом Фрайем, преследовало все эти годы, не давая спать по ночам. А я так и не отважился пять лет назад спросить, была ли она невинна. Просто отправил подальше и попытался забыть, что женат.

Отбросив все сомнения, я скинул с себя сюртук и закатал рукав рубашки. Прикрыв глаза, отпустил струну силы, но контролируя от полного оборота. Рука до локтя покрылась мелкими пластинами иссиня-черной чешуей, переливающейся в пламени свечей. Ногти удлинились, превращаясь в черные когти.

Я подцепил каштановую прядь волос и завел ее за ухо девушки. Она выглядела невинной и безмятежной, что невольно хотелось ей поверить. Возможно, потом я расскаюсь, что совершил это, но это будет потом.

Спустившись ниже, я нащупал пульс на шее. Значит, все

хорошо, и она просто спасалась в забвенье.

Закатав второй рукав, я вспорол свое запястье. Кровь не сразу, но хлынула, окропляя белую простыню. Багровые пятна расплзались на полотне ткани, пока я проводил когтем по ее руке, а затем зажимал рану, смешивая кровь дракона с ее.

Сначала ничего не происходило, только показалось, что комната погрузилась во мрак, а потом повеяло холодом.

Мое тело быстро среагировало на рану и быстро начало восстанавливаться. Тиана пока так и лежала безжизненной куклой, а краски покидали ее кожу, уступая место аристократической бледности.

Сейчас будет больно.

Приготовившись к этому, я разместился поверх одеяла, рядом с девушкой.

Первая волна накрыла быстро. Мое тело выгнулось дугой. Пуговицы слетели с рубашки, обнажая грудь, уже покрытую чешуей. Эта мука повторялась вновь и вновь, открывая мне доступ в голову Тианы, к ее воспоминаниям и эмоциям, к ее прошлому и сокровенным мечтам.

Перед глазами мелькали картины, калейдоскопом быстро сменяя друг друга, а потом свет померк, оставляя место только пустоте, я только успел услышать, как под нами хрустнули деревянная опора кровати.

Цепляясь за клочки собственного сознания, я держался, как мог, чтобы не уплыть по течению рек чужой памяти. Пы-

тался вспомнить себя, свой первый оборот, но перед глазами стоял только сам я и мое лицо, которое исказила маска гнева.

Но было и нечто интересное, то, чего просто не могло быть, и в то же время, совершенно точно было.

Тиана

Я лежала, свернувшись калачиком на койке больничной палаты. Мне было больно, одиноко и страшно.

Еще вчера все было хорошо... Я добралась до квартиры, которую снял для нас мой жених... Еще сутки назад он клялся в любви и зазывал рука об руку покорять столицу, создать ячейку общества...

И вот я приехала.

Он должен был встретить меня на вокзале, но на телефон не отвечал, а я, как дура, рванула на всех порах по адресу, указанному в объявлении. Мы ведь вместе выбирали, где будем жить – место, в котором начнется новая глава нашей жизни. Я, он... и наш малыш.

Написав риелтору, узнала, где взять запасной ключ – под горшком с какой-то колючкой у лифта. Еще там что-то кольнуло внутри, буквально крича, что я поступила опрометчиво, взяв академ, но пылкое сердце требовало двигаться вперед – в объятия любимого.

Академ бы все равно пришлось взять, скорее всего, но я надеялась, что смогу совмещать грядущее материнство и учебу. В любом случае теперь я была на пороге своей новой жизни.

Ключ повернулся легко, а дверь даже не скрипнула, в отличие от кровати. Были слышны тихие смешки и стоны.

Уж лучше бы я не шла. Уже ведь прекрасно понимала, что там происходило. Лучше бы поберегла себя и нашего малыша, но меня словно магнитом тянуло туда.

Потная блестящая спина Игоря, извивающееся под ним тело блондинки...

С моих глаз словно спала пелена наивности и глупости. Судорожно сглотнув, я прошептала:

— Зачем же ты так?

Показалось, что тихо, но Игорь замер на миг, а потом повернулся. Его красное, вовсе не от стыда и раскаяния лицо, побледнело.

— Танюша? У тебя же автобус только на пять...

Он не пытался оправдаться, а может, я просто не слышала. Сумка выпала из моей ослабевшей руки, а я бросилась к лифту, позабыв даже захлопнуть дверь. Слезы рекою текли по щекам, застилая глаза.

Лифт не ехал, послышался голос Игоря, и я поспешила к лестнице, но оступилась и полетела вниз. Все вокруг закружилось и завертелось, а потом и вовсе потухло, унося сознание.

Что было дальше, я не знала. В сознание пришла только на следующий день.

Это была больница.

Я провела рукой по пока еще плоскому животу и ощути-

ла какую-то пустоту внутри. Срок был небольшим, всего четырнадцать недель, но я могла поклясться, что чувствовала своего малыша с первых дней, а теперь ничего.

Расстраиваться я не спешила. Тешила себя надеждой, что все хорошо, а это просто мнительность и расшатанные нервы.

Как только вошел врач, первое, что спросила, как мой ребенок, я ведь даже не знала, девочка это или мальчик. Да было и неважно.

Поправив белый халат, доктор представился, а потом поделил мою жизнь на "до" и "после".

— Сожалею, когда Вы поступили к нам, вопрос был уже решен. Плод не было шансов сохранить...

Плод? Это же живой маленький человечек, который был моим и... И только моим.

Что было дальше я даже не помнила. Только истерика и укол, который отправил блуждать по закоулкам сознания.

Пришла в себя только на следующий день. Не могла ни есть, ни спать. Просто смотрела в пустоту. В голове был туман, а я, как ежик блуждала в нем в поисках своего ребенка.

Несколько раз приходил Игорь, но я запретила пускать его в палату. Мед персонал согласился. Он не был мне ни родственником, ни мужем, оснований чтобы он посещал меня не было.

Неделя, чтобы смириться, но не забыть, а потом меня выписали.

Вернувшись в родной город, я так и не смогла простить себе глупой любви к мужчине, который лишил меня всего.

Желания продолжать учебу не было, как и в целом жить. Не раз возникали страшные мысли закончить это мучение, но что-то останавливало, а потом мне приснился он — мой маленький сыночек, мое крошечное счастье, которое я так и не взяла на руки, но навсегда оставшийся в моей памяти.

— Не плач, — он взял меня за руку и поднес к своей пухлой щечке. — Так должно было случиться. Скоро мы вновь встретимся.

Я ничего не понимала, но знала, что должна довериться ему.

— Когда? — а ведь мне хотелось сказать, как сильно я люблю его и как мне жаль...

— Когда будешь готова, чтобы стать женой дракона.

Чего только не приснится, иначе я бы подула, что схожу с ума, но и это было недалеко от правды.

— Я готова.

Когда я пришла в себя, то в комнате было тихо и спокойно. Нигде не прослеживалось ни единого следа ночного гостя, что невольно закралась мысль, а не приснилось ли мне все это.

Но нет, саднящее запястье буквально кричало насилием над моей волей.

В этот мир я пришла с целью, и какой-то мужик не помещает мне ее воплощению.

Согласна, что муж Тианы был непростым мужчиной, с силой которого стоило считаться, но что за женщина, если не сможет его обхитрить?

Мужчины просты до безобразия в любом мире. Люби, почитай, ублажай и не засоряй информационное пространство — счастлив, а значит, счастлива и ты. Так ли это? Едва ли.

Я не знала, с кем мне предначертано тут быть, поэтому не торопилась налаживать контакт с несносным типом, который собирался превратить мою жизнь в ад, зато у меня были планы на «жить долго и счастливо», желательно без конкретного образчика мужской привлекательности.

Чего-чего, а насилия надо мной уж точно ему не прощу. Мало того, обязательно улучу момент, чтобы отомстить... или отправить вновь восвояси.

Если Ригал любит покой и комфорт, то я устрою ему на-

стоящий ад в его же замке, чтобы он и дорогу забыл сюда!

Пыхтя и негодуя, я потирала обожженное запястье и бо-ролась в целой гамме эмоций.

Почему-то в голове только и бродили мысли, как кого-то тихонько в лесочке прикопать. Нет, не так, испепелить и раз-веять.

Подобные вещи были мне несвойственны, но они, словно белый шум, кружили в голове и не давали ни секунды, чтобы расслабиться.

Когда в спальню постучала, а затем тихо вошла одна из горничных, стало понятно, все в замке были в курсе произо-шедшего между мной и мужем.

Она несла на серебряном полированном подносе перевя-зочные материалы и что-то в баночке.

— Ваша Светлость, Ваш супруг распорядился, чтобы Вам обработали раны, а позже он навестит Вас.

О, как.

Интересно. Но было крайне мало похоже на извинения. Да мне они были и не нужны. Я хотела, чтобы он убрался отсюда, как можно скорее.

Выбора все равно пока что у меня не было. С тех пор как я тут оказалась, только и делала, что подчинялась чужим пра-вилам и желаниям.

Позволив привести себя в порядок и обработать ожоги, я покрутилась немного перед зеркалом, поправила шляпку и выплыла из спальни. Пока горничная была занята наведе-

нием порядка, я решила немного скоротать время в поисках приключений на территории замка. В реальности, просто бежала, чтобы случайно не пересечься с мужем.

Я не знала, что он сделал, и за что держал обиды, да и разбираться не хотела, но готова была признать, мысли то и дело крутились вокруг его образа. Одновременно хотелось сделать ему больно и броситься на шею. Попахивало биполярным расстройством, но я пока не могла с этим смириться и склонялась все же, к тому варианту, в котором он меня околдовал. Или как это тут называлось.

— Тиана, — услышала я голос сзади и вздрогнула, узнав его.

Это был Ригал.

Самого мужчину я не видела, так как он стоял позади меня на лестнице, застав у порога.

Я застыла, но не повернулась.

Было страшно оглядываться и встречаться с ним взглядами.

Если только мысли о нем во мне будили необъяснимые чувства, но узреть, означало пасть, а это было недопустимо.

А что, если у меня развился синдром, при котором жертва начинала влюбляться в своего мучителя?

— Нам следует поговорить, — продолжил он, как ни в чем не бывало.

Я услышала шаги по ступеням и боялась даже дышать.

Поговорить? Что ж ночью он не мог ни слова связать по-

человечески?

Сейчас у меня не было ни сил, ни желания на это.

— Простите, но у меня собственные планы.

— Тогда я составлю компанию, — он оказался совсем близко, что казалось, воздух сгустился и стал тяжелым рядом с нами.

Я сделала глубокий вдох, пытаюсь сосчитать до десяти и обратно, чтобы выпустить пар, но выходило плохо. Внутри меня зародилась буря, которую так просто не уговорить.

— Я предпочитаю прогулки в одиночестве, — отрезала я, взяла небольшую сумку на плечо и вышла, громко хлопнув дверью.

Строить из себя оскорбленную невинность намеренно я не хотела, но трудные времена требовали решительных действий.

Только бы он отправился туда, откуда пришел, чтобы я могла дышать спокойно.

Разумеется, он не послушался меня. Конечно, кто я такая, чтобы хлопать дверями, но я боялась разговора по нескольким причинам.

Во-первых, не хотела проколоться, ведь изображала его жену. Но тут скорее служило на руку, что жену свою он видел всего трижды и перекинулся всего парой фраз, которые ничего не значили — пустой треп.

Во-вторых, боялась своей реакции. Меня жутко страшил тот коктейль, который бурлил в моих венах.

Ну, и в-третьих, я могла вызвать больший интерес, чем хотелось бы.

— Я не закончил, — прорычал Ригал, хватая меня за локоть. — Ты моя жена и обязана подчиняться, кем бы ты ни была.

Ригал

То, что я увидел просто не укладывалось в голове. Было невозможно даже представить нечто подобное. Укол совести никак не облегчил моих дум.

Я не знал, кто та женщина, которую я наблюдал сейчас в окно кабинета, но она была почти копией моей жены. Те же мягкие каштановые локоны, те же огромные глаза, те же пухлые губы...

Разумеется, что за последние годы появились некоторые изменения. Худоватая, почти тощая девичья фигура превратилась в округлую, женственную.

Нынешняя Тиана мне нравилось гораздо больше. Один ее вид на белых простынях вызывал во мне прилив небывалых до сих дней сил.

Всегда спокойное течение магии по телу, взвивалось и требовало немедленно сделать своей ту, которая давно должна была принадлежать мне.

Оттолкнувшись от подоконника, я сделала пару шагов назад, скрываясь от взгляда девушки.

Она просила оставить ее в покое на прогулке, и я выполнил ее просьбу, но не смирился. Тиана обязана была мне подчиниться, чего бы это не стоило нам обоим.

— Ваша Светлость, у меня для Вас послание от лор-

да Киллиана, — Марта была, как всегда, невозмутима. — Управляющий прибудет завтра.

Я кивнул и взял письмо с серебряного подноса, но не стал сразу читать.

— Было ли что-то в последнее время, что смутило Вас или кого-то из горничных?

Хоть кто-то должен был заметить изменения, которые были в моей жене. Невозможно, чтобы никто ничего не видел и не слышал.

Женщина сухо поджала губы. Ее взгляд ничего не выражал, словно посмертная маска, застывшая на лице. Именно из-за этой невозмутимости когда-то я и нанял ее на должность управляющей и экономки. Никаких мужчин не должно было быть и рядом с замком. Даже садовником была женщина.

Это не была паранойя. Это была безопасность.

О любых передвижениях жены мне сообщалось первый год. Потом все реже и реже. Тиана перестала куда-то выходить, ограничиваясь скамьей у двери или стенами замка.

Я старался вычеркнуть ее из своей жизни, но мыслями я то и дело возвращался к ее образу. Он преследовал меня день и ночь. Как я ни старался скрыться под простынями с другими, сменяя их, Тиана все не шла из головы.

Прошло время и ее образ стал по чуть меркнуть, а потом одно единственное письмо вновь все всколыхнуло во мне.

Тяжелые воспоминания лезвием полоснули по сердцу.

— Ее Светлость в последний год была чем-то подавлена, но старалась не подать виду, но в последнее время стала чуть более живой и подвижной. Возможно, все дело в нашем новом соседе.

Я горько усмехнулся. Дело в соседе?

Это было очень интересно.

— Спасибо, — кивнул я женщине и глянул на письмо.

Сломав печать на послании друга, я быстро ознакомился. Что ж, грядут страшные времена и смещение власти. К этому стоило быть готовым.

Быть урожденным драконом было почетно, но не каждый был готов к той ответственности, которая лежала на таких, как я. В кратчайшие сроки, мне надлежало явиться ко двору, чтобы решить вопрос государственной важности, но это было не так важно, как выяснить, кто скрывался под личной моей жены.

Она заставила меня пережить страшные для любого мужчины моменты. В ее мыслях я видел то, чего просто ни при каком условии не могло быть. Это было нереально. Но было. Как это можно объяснить, я не понимал, точно так же, как теперь выяснять детали.

После ритуала единения, я узрел ее настоящую душу, полную воспоминаний, боли и знаний.

Я никогда не слышал, чтобы душу одного человека можно было переселить в тело другого, но факт, что так оно и было.

Это было любопытно. Я никогда не любил загадок, но эта

заслуживала особого внимания.

Я должен был узнать, кто срывался под маской моей жены. Найти сначала ключи, а потом и саму разгадку.

— Будут ли еще распоряжения? — вновь услышал я голос экономки, которую так и не отпустил.

Я взглянул на нее пристально.

Стоило ли ей доверять?

В таком вопросе нельзя было верить никому. Любая ошибка могла стоить кому-то из нас жизни.

— Мне нужен ювелир, — внезапно для себя самого вдруг решил я, нисколько не сомневаясь, что нужно делать.

— Ювелир? — маска слетела с лица женщины.

— Да. Есть какие-то сложности?

Тиана

— Что это? — я не сводила подозрительного взгляда с того, что мне принесла горничная.

Девушка стушеввалась, опустила глаза, а губы ее дрогнули. Почти детские щеки слегка порозовели, выдавая волнение, а руки нервно подрагивали.

В воздухе повисло напряжение. Ее длинные ресницы отбрасывали тени на бледную кожу, придавая ей таинственный и незащищенный вид. В этот момент она казалась особенно хрупкой и уязвимой, как цветок, нуждающийся в заботе.

Неужели он ей угрожал или еще хуже, попытался отточить свои навыки соблазнителя на совершенно невинном создании?

— Его Светлость велел передать Вам, — голос дрожал, как и нижняя пухлая губа.

Здорово.

Его Светлость слишком много на себя брал. Меня до сих пор штормило от того кошмара, который я перенесла этой ночью. И ладно бы, жертвой сексуального насилия была. Нет, разумеется, страшно, но я бы нашла какое-то разумное объяснение этому. Воздержание. Внезапно вспыхнувшая страсть. Маньячество... Но то, что сотворил он со мной ни в какие рамки нормальности и ненормальности не укла-

дывалось. А самое страшное, что почти все время я пробыла в забытьи, а очнулась только когда солнце уже высоко стояло на небосводе. Вот только запястье саднило, словно обожженное, только раны видно не было, а лишь розоватое пятно, которое еще долго будет напоминать, что Ригал Тёрнар настоящее чудовище.

Осторожно, но я все же вязала аккуратную небольшую коробочку в руки с серебряного подноса. Алый бархат, мягкий на ощупь, казался теплым, словно пульсировал внутренним светом. Я чувствовала, как ткань ласкает пальцы, словно это было какое-то наваждение.

Дождавшись, когда сердце перестанет так гулко стучать, я приоткрыла коробочку и едва смогла сдержать эмоции. На красной подушечке лежали серьги и кольцо. Небольшие камушки, украшающие их, переливались тысячей бликов и воссоздавали форму сердца.

Я плохо разбиралась в драгоценных камнях, но почему-то не сомневалась, что это бриллианты и изумруды.

Они манили меня прикоснуться, надеть, покрасоваться... С трудом, но я все же преодолела искушение и быстро захлопнула коробочку.

— Отнеси обратно, — уверенно заявила я.

Я не продаюсь и не покупаюсь. Если Ригал собирался таким образом загладить свою вину, то пусть летит к черту. Мне никаких подачек от него не нужно.

— Но как? — ахнула девушка.

— А вот так, — я выхватила поднос из ее рук и, в застывшую ладонь, вложила коробок с украшениями. — А теперь, носи Его Светлости этот подарок и пусть засунет... Нет, — выдохнула я, стараясь сдерживать рвущиеся эмоции. — Просто отдай и передай мою благодарность.

Побледневшая, едва стоявшая на ногах, девушка поплелась из комнаты. В ее глазах практически стояли слезы, но и я тут поделать ничего не могла.

Это была война, и проигрывать ее я не собиралась.

Наглый мужик еще получит свое, а у меня есть цель и нет времени возиться с этим животным.

Про перевоспитание и речи быть не могло. Есть определенный тип мужчин, которые многое, кроме как состоять в отношениях. И он был одним из них.

Ригал Тёрнар не было создан для любви и семьи. А я не для того тут пыталась наладить жизнь, знакомилась с воспоминаниями Тианы и адаптировалась, чтобы наступать на те же грабли в этом мире.

Я должна была встретиться со своим ребенком, чего бы мне это ни стоило. Он ждал меня тут. Сомнений быть не могло.

Разумеется, я знала, что для достижения цели мне нужно добиться развода с этим извергом-мужем и подыскать себе нового мужа, который был бы надежным спутником жизни. В этом мужчине должны были сочетаться такие качества, как пылкость, обаяние, но при этом он должен быть верным. Да,

это и было самым главным.

Мне не нужны были приключения и "качели", я хотела тихой гавани в объятиях любимого, а этот... Ригал только вносил смуту в мою душу ни капли ее не щадя.

— Как вернула? — донесся рёв из соседней спальни, от которого я съежилась и захотела спрятаться куда-нибудь подальше. Туда, где меня никто и никогда не найдет.

Мысленно я подготовилась к тому, что он сейчас ворвется в спальню и разнесет все к чертям, но шли минуты, а он так и не летел на крыльях гнева и негодования.

Неужели буря обошла стороной?

Повезло. Значит, была еще надежда, что с ним можно договориться.

Одно настораживало, мне казалось, он подозревал что-то на мой счет. Не зря же при встрече загадочно обронил, ему нужно послушание от жены, то есть, от меня, кем бы я ни была.

А кем я была? Я была просто переселенка в тело несчастной в браке молодой женщины, которая скорее всего скончалась от тоски и надуманной любви к своему тирану-мужу, который был слеп и глух к мольбам своей жены.

Но раз уж его гнев обошел меня стороной, то стоило позаботиться о путях отступления. Мне все же требовалось нормально продумать план побега, чтобы в следующий раз не было страха при встрече с Ригалом.

— Ваша Светлость, — в дверь постучала горничная. —

Ваш супруг требует, чтобы Вы составили ему компанию за обедом.

Требует?

Я покачала головой. Он был не исправим. Такого даже могла не исправить.

— Передай Его Светлости, что я сыта.

Разумеется, я не стала продолжать, что сыта по горло его компанией, но, думаю, что он и так догадается.

Весь привычный тут уклад жизни начал катиться псу под хвост, когда в замке появился этот несносный лорд. Мне все время, казалось, будто бы Ригал следит за мной или вовсе пробрался ко мне в голову. Мысли о нем посещали меня ежеминутно так, что от них было некуда деться.

Какие-то обрывки воспоминаний. Не моих. Запахи и вкусы, лица, ощущения...

На обед, разумеется, я не явилась. Для пущей убедительности, проникла на кухню и стащила булку, а потом отправилась покорять местные красоты.

Земля была все еще припудрена местами снегом, но уже близились тепло. Самые смелые птицы, те, которые поленились менять место дислокации, пели щебетали с веток, то и дело спрыгивая с голой ветки на ветку.

Я любила наблюдать за природой. Это словно делало меня частичкой этого мира.

Усевшись на скамью, я открыла потускневшую кожу обложки дневника Тианы и углубилась в чтение.

Девушка была в отчаянии. Ей хотелось, чтобы муж, как бравый защитник в доспехах, вдруг появился и развеял тучи, сгустившиеся над замком, руками. Это было очень странно.

За то время, которое я провела под этой крышей, никакая опасность мне не мерещилась. Более того, несмотря на рав-

нодушие и строгость персонала, они всегда были вежливы и почтительны. Все, кроме Марты. Ее я на дух не переносила, но и в реальной жизни, мы обязаны иметь дело, в том числе и с теми, кто нам неприятен.

— Ваша Светлость, — объект моих размышлений появился перед глазами. — Его Светлость, отправляется на верховую прогулку и передал, чтобы Вы составили ему компанию, — сухо отрапортовала она.

Как же мне эта светлость надоела уже.

— Передай моему дражайшему супругу, что я предпочитаю спокойное времяпрепровождение в одиночестве.

Дело было не во вредности. Во-первых, я не хотела оставаться наедине с этим деспотом и самодуром. А во-вторых, была вероятность, что я могла проколоться в деталях. К тому же замашки насильника, мне совершенно не улыбались.

— Вам надлежит явиться... — продолжала упорствовать Марта, но я прервала ее, с силой захлопнув дневник и поднявшись.

Если ее сейчас не поставить на место, то жизни мне она не даст.

— Вы, вероятно, не поняли. Я не желаю составлять компанию мужу. А если продолжите преследовать меня, то я устрою проверку качества Вашей работы. Везде ли пыль протерта? А все ли серебро начищено? Это ведь и есть то, чем Вы должны заниматься, так?

Женщина поправила чепец, вздернула крючковатый нос

и, не обронив ни слова, гордо удалилась.

Я смотрела ей в след и думала, как долго продлится действие моего отпора. Более, чем вероятно, она немедленно отправится к Ригалу и нажалуется на взбунтовавшуюся хозяйку, чем может спровоцировать его на очередной разбор полетов. А мне нужно быть готовой к этому.

Выдохнув, я вновь устроилась на скамье и принялась читать.

В целом, все было ясно как день.

Тиана была влюблена в того, кто предал, так и не сделав своей. Она убивалась, что одиночество ей не могут скрасить даже дети, потому что их просто не было. Да и родители отвернулись от преданной мужем дочери.

Странные обычаи и нравы. Отречься от родного дитя только потому, что муж оказался скотиной. Этого мне не понять.

Этот дневник не раскрывал сути, почему так произошло. Ведь не могло быть так, что мужчина ни с того, ни с сего бросал прямо на церемонии бракосочетания.

Можно было бы пойти к Ригалу и выяснить причину поступка, но это было чревато. Возможно, что Тиана не все описывала. Здесь таилось множество тайн, которые мне нужно либо раскрыть, либо обойти стороной, потому что сколько от дракона не прячься, а он все равно находился со мной под одной крышей и стычки были неизбежны.

Прятаться не было выходом, но давало время, чтобы под-

готовиться в последней битве этого брака.

Почему последней? Потому что я твердо решила, что продолжать балаган я не намерена. Тиана не вернется — факт, как и то, что я застряла тут навсегда, а значит пришло время перемен.

Завершив чтение томика дневника, я поднялась и отправилась в спальню. Ригал должен был уже уехать, а это означало, что у меня было немного времени, чтобы передохнуть до начала реализации плана.

Пробиралась в замок я осторожно. Не хотелось ни на кого нарываться по пути и портить себе и другим настроение.

Уже у двери спальни я почувствовала неладное. Что-то было не так. И тут дело не в педантичности, а в интуиции. Она буквально кричала, что меня ждет неприятный сюрприз.

Поворачивала ручку с замиранием сердца, внутренне готовясь к чему-то страшному.

Дверь открылась, а я ахнула от ужаса.

Какой изверг прошелся бульдозером по моей спальне?!

Всё было перевернуто, словно здесь провели тщательный обыск. Я почти не сомневалась, что это так и было. Этот негодяй даже не пытался скрыть следы своего преступления. Не нужно быть гением, чтобы понять, кто это мог сделать.

Конечно, подозрения сразу пали на моего, то есть Тианы, дражайшего супруга. А я не собиралась оставлять это безнаказанным. Хотя и понимала, что в этой спальне не было ничего моего, но каким нужно быть дерзким, чтобы так нагло ворваться в чужое личное пространство!

Собираться с духом долго не пришлось, чтобы решиться на отчаянный шаг и заглянуть в спальню названного мужа. Конечно, нетрудно быть смелой, когда хозяина смежной спальни нет на месте.

Внутри меня кипело возмущение и обида, но я не видела ничего зазорного в том, чтобы отплатить ему той же монетой.

Я прошлась взглядом по спальне. Хорошо, что дневники Тианы были надежно спрятаны в укромном месте и их невозможно так просто найти. Да я и сама чудом наткнулась на них, когда в панике пыталась бежать от неизведанного, и с тех пор бережно охраняю от посторонних глаз. К том же, в них содержалась жизненно важная информация, без которой

шанс на мое выживание в этом мире был намного ниже.

Сделав глубокий вдох, я поправила причёску, выдохнула и улыбнулась собственным мыслям. Было бы неплохо, если бы я вдруг нашла какой-нибудь компромат на мужа.

Самое забавное, но в то же время странное, что за всё время, которое я провела в стенах замка, у меня ни разу не мелькнула даже мысль заглянуть за дверь.

— Так-так-так, — я потеряла руки и потянула ручку...

Плотные тёмные шторы не позволяли проникнуть и лучику солнечного света. Спёртый запах отдавал стариной. Всё буквально было пропитано безнадегой и пылью.

Знакомство с мужским пространством откладывалось, потому что тут была крошечная тьма.

— Да у тебя тут годами не проветривалось, — пробурчала я, уже в желании поскорее выскочить отсюда, но цель превыше всего.

Двигаясь скорее интуитивно, я распахнула шторы. Пыльные стёкла были плохими вратами для света, поэтому я поспешила открыть и сами створки окна.

Дышать стало проще. Свежий прохладный воздух пьянил и кружил голову.

К черту месть, пусть подышит полной грудью. Ясное дело, почему у мужика так туго с мыслительными процессами и ярко выраженная агрессия к окружающим — у него было простое кислородное голодание.

Фанатом бардака я тоже не могла его назвать, но не ис-

ключала, что так оно и было. В спальне мужа царил полнейший беспорядок.

Всё буквально было перевернуто, в том числе и кровать — огромный металлический каркас стоял на боку, а матрас валялся рядом. Постельное бельё скомкано и ворохом скинуто у стены.

Да что тут вообще произошло?!

— Что ты здесь делаешь? — услышала я мужской голос и вздрогнула.

Я?

Оборачиваться было страшно.

Я не хотела испытывать тот же страх, которого натерпелась ночью.

— Я задал вопрос.

— На который у меня нет ответа.

Я не торопилась оборачиваться, но стоять спиной к тому, кого можно было отвести к своим врагам, было неудобно.

— Ты что-то искала?

Сама бы хотела знать, что я тут забыла.

Я была преданной в одном мире, потеряла все, что у меня было и пришла в другой, чтобы вновь обрести, но оказалась брошенной женой того, кто не ценил ничего и никого вокруг.

— Я...

— Кто ты такая?

Да из него так и сыпались вопросы, как из рога изобилия, но и на этот я ответить не могла.

Мне не хотелось врать, но и правды он не заслуживал. Доверие тонкая и хрупкая штука. Однажды совершив ошибку, можно так никогда и не иметь возможности реабилитироваться.

— Твоя жена? — очень надеялась, что не прозвучало вопросом.

— Моя жена обязана мне подарить наследника.

— Твоя жена обязана быть счастливой, а ты ее бросил и растоптал, — гнев волной вырвался из меня против воли.

Мне стало на столько обидно за Тиану, что это было уже невозможно скрыть.

— Только после того, как узнал, на сколько моя жена была лицемерна и продажна! — Ригал с каждым словом становился все ближе и ближе.

— А не ты ли ее купил? Не ты ли был тем, кто опустился до оценивания монетой, а не чувствами? Не ты ли разрушил девичьи мечты и надежды?

— Нам не о чем говорить, — произнесла я, стараясь, чтобы мой голос звучал спокойно, но внутри меня бушевала буря эмоций.

Любое терпение имело свои границы, и как не сдерживайся, но рано или поздно оно могло лопнуть.

— Только мне решать, когда мы закончим этот разговор, — почти прорычал Ригал, а я поежилась, но и пасовать не собиралась. — Мне нужна правда.

Правда нужна была и мне, вот только, как до нее докопаться?

Этот мужчина привык разрушать все вокруг: людей, их жизни и даже самого себя.

Как я ни старалась отрешиться от ситуации, которая вроде бы меня и не касалась, не могла. Ригал стал частью моей жизни в тот момент, когда я появилась в этом мире, и как не беги, все равно ничего не изменить. Можно, конечно, пытаться развестись, но я даже не знала, есть ли тут такая процедура. Зато можно было попробовать договориться и пойти на мировую. Каким образом это сделать, только богу было известно.

— Я предлагаю тебе первым исповедаться, — мои глаза метали молнии, а ладони напряженно сжались в кулаки.

— А я хочу знать, почему моя жена предала меня еще до свадьбы?

Его слова были как удары хлыста, оставляющие глубокие раны. Голос мужчины был тихим, но каждое слово врезалось в меня как нож.

Сделала шаг назад, но мужчина сделал два вперед и оказался почти вплотную ко мне.

— Тогда мне нечем помочь тебе, — я отступила на шаг. — Твое уязвленное эго не дает трезво оценить ситуацию.

Мы были как те два барана, которые стояли у ворот, упершиеся лбами. В воздухе висело напряжение, и каждый из нас был полон решимости.

Глаза Ригала горели пламенем, а губы были плотно сжаты. Он выглядел так, будто готов был спорить до последнего вздоха.

Я понимала, что наша ситуация требует компромисса, но в этот момент мы оба были настолько упрямы, что казалось, будто стены замка рухнут раньше, чем мы найдем общий язык. Оба были уверены в своей правоте, и каждый из нас считал, что именно его точка зрения — единственно верная.

Однако я была готова признать, что поиск компромисса — это не только наша общая ответственность, но и единственный способ найти решение, которое устроит нас обоих. А если мы продолжим упрямитесь, то рискуем потерять не только время, но и возможность найти выход.

В его глазах промелькнула тень, а на лице застыла странная смесь решимости и отчаяния. Я чувствовала его дыхание на своей коже, и это усиливало ощущение тревоги.

— Мое уязвленное эго тут совершенно не при чем! То, что я вижу и чувствую — совершенно разные вещи.

— Тогда тебе стоит разобраться в себе и не перекладывать с больной головы на здоровую, — я окинула комнату еще одним взглядом, поражаясь беспорядку. — И больше не смей устраивать обыски в моей спальне.

— Что? — почти взревел Ригал. — Да как ты смеешь!

Я гордо вздёргнула голову и зашагала к двери, чтобы наконец оказаться на безопасном расстоянии от этого мужчины. Мы пока не были готовы к открытому диалогу.

Уже в комнате, я плотно прикрыла дверь и облокотилась о нее, словно стараясь спиной удержать напор Ригала, если ему вдруг вздумается проникнуть сюда. Была точно уверена, что если он решит сюда войти, то ничего его не остановит.

Дождавшись, когда стук сердца перестанет заглушать мысли, я добралась до кровати, поправила кое-как постельное белье и просто рухнула на нее.

Мысли пока были хаотичны, но уже понемногу складывались в картинку. Мне почему-то отчасти было даже жаль Ригала. Он был слеп не потому, что глуп, а из-за ослиного упрямства.

Я потянулась и тронула колокольчик, чтобы вызвать горничную. Прошло всего пару минут, и она тут же прибыла на зов. Дав распоряжение, чтобы в комнате навели порядок, я вышла в смежную купальную комнату, открыла кран. Скинула с себя одежду и опустилась в воду.

Горячие струи воды, стекающие по телу, успокаивали и дарили то тепло, которое так требовалось после стычки с недомужем.

Лежала я до тех пор, пока вода не стала холодной, а когда вышла из купальни, то в спальне был наведен мало мальский порядок.

Я бросила взгляд на кровать и замерла.

Куда пропал дневник? Я же точно была с ним!

Ригал

— Как же ты это сделала? — я оглядел комнату, пораженный тем, что тут произошло.

Все было перевернуто, как будто бы Тиана тут что-то искала. Интересно, нашла ли?

Еще никогда в жизни мне не приходилось наблюдать, как одно хрупкое создание превращает все вокруг в хаос. Я пока не знал, где кроется подвох, но чувствовал его всем существом.

От одного только взгляда Тианы, у меня возникало странное желание, противоречащее самому себе: то ли придушить, то ли поцеловать.

Она была моей женой и первостепенной обязанностью было подчинение, а все ее желания должны были учитываться потом, после моих собственных. Она воспитывалась в строгости и по всем правилам, но перечила при любой возможности, что никак не вязалось с образом скромницы, на которой я женился. Но и тогда я быстро убедился в женском двуличье.

Правда был один интересный момент, запах Тианы я помнил еще с первой встречи: легкий и цветочный, солнечный, как летний день. Сейчас же девушка напоминала вулкан эмоций, и запах ее уже не имел ничего общего с былым: терпкий,

щекочущий ноздри древесный тонкий аромат, с кислинкой цитрусов. Но была в ней и перчинка, которая заводила меня, манила и околдовывала. Столь разительная перемена была непонятна. Не девушка, а сплошная загадка.

Вот только была странная мысль, что только что я выиграл бой, но еще не известно, чем закончится война.

Она заставляла меня чувствовать себя виноватым, несмотря на мою правоту.

Я прошел вглубь комнаты и взял с тумбы колокольчик, вызывая горничную. Минуты шли, а ко мне так никто и не заходил. Позвонил второй раз. Третий.

Покрасневшая экономка буквально ввалилась в спальню. Ее лицо покраснело, грудь вздымалась от быстрой ходьбы.

— Быстро навести тут порядок, — скомандовал я. — И воды набрать.

— Будет исполнено, но девушки заняты спальней Ее Светлости, — поторопилась отрапортовать женщина.

Интересно было, что там произошло у Тианы.

Пока Марта ждала дальнейших распоряжений, я быстро пересек комнату и толкнул дверь в спальню жены. Ее видно не было, зато горничные во всю наводили марафет.

По ее комнате прошелся тот же ураган, что и по моей, и мне было очень интересно, как моя жена могла сотворить такое сразу в двух комнатах. Это же было просто невозможно. Причем не только потому что она девушка. Даже мне стоило очень постараться и пребывать в беспамятстве, чтобы вот

так перевернуть всё.

— Ваш камерди... — начала Марта, но я остановил ее, подняв ладонь вверх.

— Неважно. Вызови мне управляющего и поверенного.

— Но...

— Чтобы сегодня же были тут, — перебил ее.

— Это нево...

— Чтобы были тут сегодня же! — жестко повторил я, прикрывая дверь, чтобы не мешать горничным. — И отправьте послание лорду Киллиану. Мне нужна его помощь.

К тому же, в купальне шумела вода, а значит, близость обнаженной Тианы могла разбудить во мне самые низменные желания.

— Будет исполнено, Ваша Светлость, — Марта сухо поджала губы.

Она была чем-то явно недовольна.

— Что-то случилось?

— Ходят слухи, что лорда Киллиана арестовали и теперь он находится в королевской тюрьме.

Я нахмурился. Королевская тюрьма? Надо же, интересно, чем он так сильно насолил брату, что терпение Логана лопнуло и он сослал родственника. Об этом стоило разузнать поподробнее, возможно даже отправиться ко двору рука об руку с супругой. Нам не помешало бы проводить побольше времени вместе, это позволит узнать друг друга лучше, и я смогу разгадать загадку, которая донимала меня с того мо-

мента, как мы прошли ритуал единения. Та ли она за кого себя выдавала.

— Что-то еще?

— Ваш камердинер еще не прибыл... — сухо проговорила вновь женщина. — Дороги развезло от таяния снегов. Это так же может послужить препятствием столь скорого прибытия и поверенного и управляющего.

Кивнув женщине, я отослал ее выполнять поручения.

Что ж, этой ночью мне снова будет не до сна. Когда Тиана находилась так близко, дракон рвался наружу, требуя взять свое.

Долгие годы мне удавалось сопротивляться и держаться на безопасном для нас двоих расстоянии, теперь возникли сложности. Предпоследний представитель мужского пола в моей семье умер ровно неделю назад, остался я один и корона требовала обзавестись наконец-то наследником. И мне было абсолютно плевать, несмотря на то, что это был мой долг. Я бы и дальше бегал от жены и самого себя. Терпеть это притяжение было практически невозможно, но худо-бедно я справлялся.

Взъерошив волосы, я на миг прикрыл глаза. Что мне нужно было, чтобы избавиться от той бури эмоций, которая сжигала меня изнутри?

Вновь окинув тяжелым взглядом, некогда обжитую родителями спальню, в очередной раз убедился, что замке, в котором когда-то царила любовь, а в коридорах слышался дет-

ский смех, больше никогда не будет света, как не было его и сейчас. Хотя, возможно, все дело в немытых окнах...

Я приблизился к окну. Створки были распахнуты, впуская все еще холодный и непрогретый солнцем воздух. Вдохнул полной грудью. Оперся о подоконник. Было желание, как в почти забытом детстве, залезть на выступ и пройтись вдоль окон замка, но я больше не мог позволить себе рисковать.

Быть последним представителем рода драконов своей семьи было почетно, но тяжким бременем, сравнимым лишь с камнем на шее, когда ты по макушку в воде.

Воображение нарисовало перед глазами тут же возбуждающую картину, как в воде сейчас плескалась моя собственная жена, как водила губкой по телу, как смывала с себя мой запах, который впитался в нее на ритуале единения. Тиана должна была измениться, открыть мне свое сознание и подчиниться, но она продолжала сопротивляться, а то, что я увидел в ее воспоминаниях невозможно было описать.

Вывод напрашивался сам собой, либо моя жена сошла с ума, либо это была не Тиана.

Со всей силы я стукнул по подоконнику, сдерживая рык раздражения. И тут мое внимание привлекла небольшая кожаная книжица, обернутая шнурком.

— Что это тут у нас?

Тиана

Замок был огромным, с высокими сводчатыми потолками и массивными каменными колоннами, которые тянулись к самому небу. В утреннем свете, проникающем через витражные окна, каждый уголок казался сказочным, но это впечатление быстро улетучилось, как только я вошла в утреннюю столовую.

Тут все было залито утренним светом. Со стен серьезными взглядами меня пронизывали десятки глаз с портретов по стенам.

Тяжелый дубовый стол был накрыт на две персоны. В воздухе витал аромат свежесваренного кофе и выпечки, но даже он не мог перебить напряжение, которое сразу возникло между мной и... моим мужем.

Наши глаза встретились, и я почувствовала, как по спине пробежал холодок. Он был не просто посторонним, а незнакомцем, с которым мне предстояло провести ближайшие дни, а может, и недели.

Его движения были плавными, но в них чувствовалась скрытая сила. Он приблизился ко мне, и я уловила легкий аромат его парфюма — смесь пряных нот и чего-то древесного, напоминающего что-то о далеком лете и ночных прогулках под звездами.

Ригал остановился напротив меня, и его лицо осветилось мягкой улыбкой. Его глаза, обычно холодные и непроницаемые, сейчас казались почти родными. Он протянул руку, и я, после секундного колебания, вложила в нее свою ладонь. Его пальцы были теплыми и сильными, и я почувствовала, как по моему телу пробежала легкая дрожь.

— Чудесно выглядишь, любовь моя, — произнес он, слегка наклонив голову. Его голос был глубоким и бархатистым, словно он говорил не просто слова, а вкладывал в них что-то большее.

Я попыталась улыбнуться в ответ, но внутри меня все еще кипела смесь противоречивых эмоций. Его галантность могла обмануть кого угодно, но мне верилось с трудом, что Ригал был способен пойти на мировую так просто. Он был холодным и расчетливым, и я не могла забыть, как он смотрел на меня, когда ворвался в мою спальню.

— Твоими молитвами, муж мой, — ответила я, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно.

Я сделала вид, что ничего из вчерашнего разговора не оставило следа в моей душе, но внутри меня все еще бушевал ураган. Я знала, что это лишь временное перемирие, и что скоро все вернется на круги своя.

Мужчина приблизился и запечатлел на моем запястье легкий поцелуй, прямо на венке, которая так сильно билась в его присутствии. Этот момент был настолько неожиданным, что я невольно засомневалась в реальности происходящего.

Я ущипнула себя за мочку уха, чтобы убедиться, что все это не сон. Ощущения были странными, а я поняла, что это не иллюзия. В воздухе витало напряжение, и я чувствовала, как мое сердце бешено колотится в груди.

— Неужели мое внимание тебя так удивляет? — он отодвинул стул и пригласил жестом занять место напротив него.

Вопреки местным обычаям, часть которых мне удалось узнать, Ригал сел не во главе стола, а на широкой части стола, условно по правую руку от своего законного места, я же — слева, то есть напротив него.

Его шарм и обаяние околдовывали и заставляли сердце биться все чаще, так что вот-вот можно было бы и чувств лишиться, если бы не моя подозрительность. Если в мире что-то и было необычным, а я переместилась в другой мир и отлично знала в этом толк, то добрая версия Ригала была в этом списке.

Чтобы не попасться на удочку, я решила, что разумно будет промолчать. Лучше нормально позавтракать в тишине и покое, чем попасться на провокацию и вновь попасть на его крючок. Но то, что всего пару дней назад этот мужчина пытался меня изнасиловать, я не забыла и не простила.

Пусть кто-то назовет меня злопамятной, но на память я точно не жаловалась.

А вот загадка пропажи дневника Тианы меня беспокоила. Оставалось лишь надеяться, что он однажды не попадется на глаза ее супругу. Хотя, возможно, это было бы и неплохо.

Там не было ничего противозаконного, скорее листы страданий несчастной девушки, которая так и не познала счастья. Не то, что супружеского — никакого.

Нелюбимая, ненужная, одинокая и никому не нужная. Разве должна была она испытать всю ту боль, которая свалилась на ее хрупкие плечи?

Внутри меня бурлила буря эмоций. Мне было обидно за ту, которая подарила мне шанс на новую жизнь. А муж... А муж вскоре должен сам сбежать.

— У тебя очень выразительный взгляд, Тиана. Что ты задумала? — ворвался в мои мысли мужчина, когда я попыталась сделать вид, что завтракаю.

Признаться честно, кухарка сегодня расстаралась. Тонкие слайсы ветчины, буженины, сыра и овощей, овсяная каша с кубиком сливочного масла, украшенная россыпью ягод... Все выглядело очень вкусно, да вот только мне кусок в горло не лез. С таким сотрапезником не мудрено и всхуднуть.

— Думаю, что лучше мне провести сегодня день в уединении собственной спальни, — нахмурившись проговорила я.

— Ты ведь так и не спросила, что я сделал с тобой в ту ночь, — аппетиту Ригала можно было позавидовать.

Это надо же, так ловко управлялся и вилкой и трепался.

— Это был акт насилия над моей личностью, — все так же ответила я, но градус настроения стремительно падал.

Ригал хмыкнул и отправил в рот очередной кусочек мяса, но не спускал с меня и взгляда. Он прищурился и выискивал

что-то, словно коршун, рыщущий над степью.

— Я сделал то, что должен был пять лет назад.

— Иногда лучше "никогда", чем поздно, — сомнений не было — он не одумался и не планировал.

Мне уже хотелось высказать все прямо в лицо, и признать-ся, что я не та, за кого он меня принимал, но понимала, что слишком рано. Да и тот еще вопрос, нужна ли была ему эта информация. Что это изменит? Таким, как Ригал законы были не писаны, а довольны они были лишь тогда, когда им подчинялись. Безоговорочно.

— Ошибаешься, любовь моя, и скоро я тебе это докажу.

Я так и не поняла, была ли это угроза или страстное обещание, но проверять не хотелось.

Ригал завершил быстро завтрак и поднялся со своего места, задвинул стул и вышел из столовой что-то насвистывая себе под нос. Не то, чтобы я была впечатлительной особой, но его поведения меня немало удивило.

Он умел располагать к себе, с этим было трудно поспорить. Главное, сохранять голову в холоде, тогда не потребуются потом залечивать сердечные раны.

Сложнее всего было спрятаться в одном огромном замке от вездесущего мужчины. По этим коридорам можно было бродить целыми днями, окутанной готически изысканной романтикой, но муж был повсюду.

Ригал, казалось, преследовал меня, появляясь в самых неожиданных местах. Его присутствие было почти осязаемым, хотя он уверял, что это всего лишь иллюзия. Его голос, низкий и бархатный, звучал эхом в пустом пространстве, вызывая мурашки по коже.

Когда мы вдруг встретились на лестнице, я почувствовала, как сердце забилось быстрее. Ригал стоял передо мной, одетый в черный камзол, расшитый серебряными нитями. Его глаза, глубокие и пронизательные, смотрели прямо в душу, обнажая ее. Но меня так просто было не провести.

— Тиана, — проговорил он мягко, но в его голосе чувствовалась настойчивость, — Ты ничего сказать мне не хочешь?

Я попыталась отвести взгляд, но не смогла. Его присутствие было настолько сильным, что я чувствовала себя пойманной в ловушку.

Хотела. Очень. Да вот только очень сомневалась, что мой выпад что-нибудь мог принести.

Мужчина стоял напротив меня, на его лицо падала тень,

но я чувствовала, как его взгляд прожигает меня насквозь.

Высок. Силен. Его фигура напоминала скалу, а глаза горели холодным огнём. Я знала, что он не отступит, но и я не собиралась сдаваться.

А ты? — я выдавила из себя улыбку, стараясь скрыть страх.

Мой голос звучал тихо, почти шёпотом, но я старалась говорить уверенно. Я попыталась обойти его, но Ригал оказался быстрее. Он шагнул в мою сторону, и я оказалась зажата между стеной и его телом. Его руки, сильные и тёплые, неожиданно коснулись моих плеч, и я почувствовала, как меня опалило жаром.

Я попыталась оттолкнуть его, но он лишь сильнее сжал мои плечи, не давая мне пошевелиться. Его дыхание обжигало мою кожу, а в глазах я видела нечто, что заставило моё сердце забиться еще быстрее.

Ригал видел мою реакцию и как откликалось мое тело, но лишь улыбнулся. Он наклонился ближе, так что я почувствовала его дыхание на своей щеке.

Дрожь, которая прошибла меня, была сравнима простудным состоянием, когда озноб уже сотрясал твоё тело, но ты все еще надеешься, что чай с лимоном панацея от всех заболеваний. В целом, можно было сказать, что я больна. Увы, не тем мужчиной.

Я не знала, что он со мной сделал, но сопротивление почти не давало результатов. Его образ практически преследо-

вал меня, как и запах. Почему-то все время хотелось видеть его, и в то же время, я раздражалась от одной только мысли о нем.

— Тиана, что с тобой случилось?

— Твои методы воспитания наконец сработали. Нет больше той Тианы, которую ты лишь мельком знал. Она умерла, — ну вот и всё — я призналась.

Разумеется, Ригал решил, что в переносном смысле, но мне полегчало.

— Ты наточила клыки, я заметил, — бархат его голоса обволакивал меня, словно теплый пушистый плед.

— Как бы я не принялась точить ножи, — улыбнулась, но тепла в этом не было.

С силой вырвав руку, я подхватила юбки платья и бросилась вверх по ступеням, стараясь не слышать мужского смеха.

И почему к мужчинам, как к чайникам не предусмотрено инструкции?

Мне хотелось спрятаться так далеко, чтобы больше никогда его ни видеть, ни слышать.

— Любовь моя, от связи ни сбежать, ни скрыться. Беги, пока можешь! — бросил он вдогонку, когда я уже закрывала дверь своей спальни и прижалась спиной к дереву.

Сердце билось учащенно, словно стремилось вырваться из груди. Дыхание стало прерывистым, воздух казался раскаленным и обжигающим легкие. Я чувствовала, как корсет,

словно тиски, сдавливают ребра, не позволяя дышать. Каждый вдох был мучительным, а выдох — почти невозможным.

Корсет, украшенный кружевами и шелком, был произведением искусства, но в этот момент казался мне орудием пытки. Он впивался в кожу, оставляя следы, и я мечтала сорвать его, выбросить в камин и больше никогда не надевать. Но без помощи горничной сделать это было невозможно. Я потянула ворот у горла платья, но это не принесло облегчения. Ткань царапала кожу, оставляя красные полосы, а дышать становилось только тяжелее.

Я крутилась перед зеркалом, пытаюсь дотянуться до спины, но каждый раз, когда мне казалось, что я почти справилась, но пальцы соскальзывали. Мелкие пуговицы, выстроившиеся вдоль позвоночника, были слишком гладкими, чтобы так легко поддаться натиску.

Я закрыла глаза, пытаюсь успокоиться, но сердце продолжало колотиться, а дыхание оставалось прерывистым. Я чувствовала, как пот стекает по спине, и от этого становилось только хуже. Я была в ловушке, из которой не могла выбраться. И в этот момент поняла, что, возможно, убило Тиану.

Это была лишь догадка, мелькнувшая на грани сознания прямо перед тем, как я упала на колени, а в глазах черные и красные точки сменились темнотой.

Ригал

Не мог поверить, что повелся на провокацию. Пока, казалось, что Тиана намеренно забыла свой дневник в моей спальне. Этот поступок был словно приглашением в мир ее мыслей и чувств. Испытывал я только смесь любопытства и тревоги.

Я вспомнил, как погрузился в чтение, словно в туман. Мелкий убористый почерк делился воспоминаниями и переживаниями.

Тиана писала о своих мечтах, страхах, сомнениях. Она была откровенной, но в то же время скрытной. Каждая строчка раскрывала ее внутренний мир, полный противоречий. Я читал и видел, как она боролась с собой, как пыталась найти ответы на сложные вопросы. Почти все ее мысли были обо мне.

По мере чтения я понимал, что ее поведение — это не игра, а попытка справиться с внутренними бурями.

Тиана избегала меня. Словно боялась, что я увижу ее слабости и уязвимость. Она не хотела, чтобы я знал, как ей тяжело. Правда, зачем тогда оставила дневник?

Вопросы роились в моей голове. Почему она так изменилась? Что произошло?

Почему она решила открыться мне именно сейчас? Я чув-

ствовал, что разгадка где-то рядом, но Тиана не торопилась делиться ею. Ее секреты были частью ее самой, и она не готова была расстаться с ними так легко.

Я продолжал читать до самого рассвета, словно пытаюсь разгадать сложную головоломку. Каждая страница приближала меня к пониманию, но в то же время отдаляла от ответа. Тиана была загадкой, которую я не мог разгадать до конца.

Образ дерзкой и независимой женщины никак не вязался с той депрессивной и угнетенной девушкой, которая писала дневник, размазывая чернила, смешивая их с каплями слез по страницам.

Это была какая-то игра, но правил мне никто не собирался рассказывать.

— Ваша Светлость, прибыл управляющий, — лакей низко поклонился, застав меня на лестнице, там, где и оставила меня Тиана и вырвал из тяжких дум. — Камердинер еще задерживается.

— Уже иду, — задумчиво проговорил я.

Я бросил взгляд вверх, туда, где совсем недавно пробежала Тиана. В воздухе все еще витал легкий аромат ее духов.

Что-то тянуло меня наверх, ближе к ней. Это чувство было одновременно и приятным, и тревожным. Я ощущал, как сердце начинает биться быстрее, а в голове крутятся мысли, что я мог бы сделать или сказать, чтобы быть рядом с ней. Хотелось распахнуть дверь и заявить о своих правах, показать ей, что она принадлежит только мне. Обряд единения

имел и свои отрицательные последствия, заставляя думать о жене чаще, чем требовалось.

Этот день обещал быть трудным. Я знал, что впереди меня ждало множество дел, связанных с замком и семейными обязанностями. Но самое сложное было то, что я не мог быть рядом с Тианой.

Она была в своей спальне, а мне предстояло позже вернуться в холодную и пустую гостевую комнату. Провести очередную ночь вдали от нее будет мучительно трудно, но и быть рядом с ней — еще сложнее.

Вместо попыток поговорить и вновь нарваться на стену отчуждения, я покачал головой и последовал за лакеем.

Гордость?

Нет, просто рациональность. Я не любил загадки, а перевернутые спальни — одна из них, и мне нужно было ее разгадать.

— Сидите, — я ворвался в кабинет, как ураган, разрывая тишину резким хлопком двери. — Перейдем сразу к делу: Вы привезли все отчетные документы за последние пять лет?

Спенс, молодой мужчина в дорогом костюме, подскочил на месте, его очки слетели с носа, а на лбу выступили капли пота. Он поправил их дрожащими руками, вытирая лицо белым кружевным платком. Его глаза метались, словно он искал пути к спасению, но в кабинете не было выхода, кроме единственного — за моей спиной.

Массивный деревянный стол, на котором царил идеаль-

ный порядок, несколько кожаных кресел, книжные полки с рядами тяжелых томов, а на стене висел портрет основателя замка в полный рост — моего деда. Но сейчас внимание привлекал не интерьер, а сам Спенс, его бледное лицо и трясущиеся руки.

Я медленно подошел к столу, чувствуя, как воздух вокруг меня становится густым и напряженным. Спенс попытался взять себя в руки, но его голос дрожал, когда он заговорил:

— За пять лет? — он нервно сглотнул, его взгляд заметался по кабинету.

— Есть какие-то сложности? — я не сводил с него внимательного взгляда.

Мой голос был холодным и ровным, но внутри меня бурлил огонь, взывая немедленно отправиться к жене. Навязчивый голос я постарался заглушить и все мое внимание вновь сконцентрировалось на бедолаге управляющем.

Спенс замер, его руки снова задрожали, а на лбу проступили капли пота. Он знал, что я не прощаю ошибок и не терплю промедлений.

— Нет... Нет, никаких сложностей, — пробормотал он, его голос был едва слышен.

Он попытался улыбнуться, но его лицо оставалось напряженным и испуганным.

Я кивнул, продолжая сверлить его взглядом. В этот момент я чувствовал себя хозяином положения, вершителем судеб. Он боялся меня, и это доставляло мне удовольствие.

Я был тем, кто мог разрушить его жизнь одним движением руки, просто схватив за горло.

— Хорошо, — сказал я наконец, делая шаг назад. — Тогда я жду вас с документами завтра утром. Не опаздывайте.

Спенс выдохнул, его плечи опустились, а на лице появилась слабая улыбка. Он собрал свои вещи и направился к выходу, но я остановил его.

— И еще кое-что, — сказал я, глядя ему в глаза. — Если узнаю, что вы скрываете от меня что-то важное, то не буду так добр. Вы меня поняли?

Спенс кивнул, его лицо снова побледнело. Он понимал, что это не пустая угроза.

Шестое чувство подсказывало, здесь что-то не так.

— Есть-ть проблема, — Спенс так волновался, что начал заикаться.

Я смерил его грозным взглядом. Терпеть не мог, когда мне врали или юлили. Это было неуважение к собеседнику.

Приблизился и встал прямо перед ним, возвышаясь словно скала.

— Я весь во внимании.

Мужчина нервно сглотнул и вновь протер лоб платком, поправил очки и заерзал в кресле.

— Нет никаких отчетов. Всю информацию, которую я получал, сразу же направлял Вам и копий у меня нет. Я постараюсь восстановить, но...

Я замер.

За пять лет не было ни одного отчета.

Я платил содержание слугам и в казне замка всегда были деньги для Тианы, которые постоянно приходилось пополнять, потому что убыточный замок с невозделанными землями никогда не оставлял возможности для самоокупаемости. Все приходилось завозить.

Стоило обсудить этот вопрос с Тианой. Кроме того, меня так и тянуло наверх, к ней. Мне казалось, что она взывала ко мне, что темные щупальца страха сковывали ее тело...

Если так работала связь, то я не мог представить себе, как наша встреча могла произвести на нее такое впечатление. Я не сделал ничего плохого, даже старался быть галантным и вывести взаимоотношения к нейтральным, чтобы жена могла расслабиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.